

ЗАМЕТКИ И ПИСЬМА

УДК 338.246.87(477)

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Розглянуто різні напрями досліджень проблеми безпеки, у тому числі національної та економічної. Розкрито складний, багатокomпонентний характер цього поняття, що відповідає сучасним умовам розвитку людства, визначено роль і місце економічної безпеки в досягненні стабільності суспільного ладу та незалежності держави, можливостей формувати та здійснювати внутрішню і зовнішню політику.

Проблемам безопасности посвящено много научных исследований. Вместе с тем природа безопасности, в частности национальной и экономической, требует научного поиска, реагирования на постоянные изменения в политике и экономике, что обуславливает необходимость дальнейшего исследования данного вопроса.

В древние времена понимание безопасности не выходило за рамки будничного представления и трактовалось как отсутствие опасности для человека. В таком значении понятие “безопасность” применялось древнегреческим философом Платоном. В Средневековье под безопасностью подразумевали спокойное состояние духа человека, считавшего себя защищенным от любой опасности. Благодаря философским концепциям Т. Гоббса, Д. Локка, Н. Макиавелли, Ж.-Ж. Руссо, Б. Спинозы и других мыслителей XV–XVIII в. понятие “безопасность” стало обозначать спокойное состояние человека как результат отсутствия реальной угрозы. Именно в те времена ученые занимались теоретической разработкой этого понятия. Со временем Й. Зонненфельс предложил версию, согласно которой “безопасность” – это такое состояние, при котором для всех без исключения отсутствовала реальная угроза, что для конкретного человека означало частную, личную безопасность, а для государства – общественную безопасность.

С развитием понятийного аппарата теории безопасности развивалось и расширялось содержание наук, занимающихся проблемами достижения безопасности человека, общества и государства. В условиях постоянного присутствия угроз от посторонних лиц и стран безопасность становится целью, определяющей деятельность государств.

В последнее время наиболее распространены две школы западных исследователей проблем безопасности. В одной из них (представители – С. Браун, Б. Броди, У. Липман, М. Каплан, Г. Моргентау, С. Хоффман и др.) национальная безопасность и производные категории рассматриваются сквозь призму “национальных интересов”, как правило, в виде идеального и нормативного комплекса целей. Представители второй точки зрения (А. Вольферс, К. Норр, Ф. Трегер, Д. Кауффман, А. Архария и др.) связывают национальную безопасность с системой базисных ценностей общества как структурного, экзистенциального, так и функционального уровня.

Представители школы “национальных интересов”, взгляды которых приближаются к социологии “бихевиоризма”, и традиционной школе “политического реализма”, распространенной в 60–70-х годах XX в., рассматривают всю динамику

взаимоотношений государств как результат столкновения их основополагающих интересов. В зависимости от того, согласованы такие интересы или находятся в противоречии, по мнению теоретиков данной школы, реализуется тот или иной тип взаимодействия между государствами, имеющего варианты от откровенного конфликта или военных действий до дружественных союзнических отношений. При этом важнейшее место в формировании и ориентации “национальных интересов” на международной арене отводится понятию силы, прежде всего военной. Сама концепция “национальных интересов”, по мнению ведущих теоретиков (Ч. Берд, С. Браун, М. Каплан, Р. Юхансон), коренится глубоко в природе западноевропейской и американской политической культуры. Национальный интерес важнее идеологии, подчеркивал в свое время Дж. Кеннеди. Ориентиром США во внешней политике, отмечал основатель школы “политического реализма” Г. Моргентау, должен служить интерес, определенный в терминах силы.

В 80-х годах XX в. также неоднократно делались попытки определить понятие “национальная безопасность” в терминах “национальных интересов”, однако во многих отношениях они так и остались напрасными. Причиной этого прежде всего стали: субъективный характер самого понятия “интерес”, хроническая направленность политических лидеров и политических элит большинства стран мира на представление своих собственных корпоративных интересов как “жизненно важных” и “интересов всей нации”. По мнению Г. Броди, который одним из первых подчеркнул неоднозначный характер “национальных интересов”, часть которых действительно является “жизненно важными”, “ключевая проблема для лидеров большого государства, подобного США, заключается в том, чтобы определить действительные границы “жизненно важных интересов” с учетом всего комплекса имеющихся обстоятельств, а также решить, какие виды действия нужны в ответ на те или иные виды угроз”¹.

Трудности попыток операционализации доктрины “национальной безопасности” с помощью концепции “национальных интересов” в последние годы обуславливаются распространением альтернативного подхода, связанного с обращением к системе ценностей как наиболее фундаментальному фактору, определяющему цели, средства и методы взаимодействия государств на международной арене. “Безопасность является ценностью, — подчеркивал А. Вольферс, — наряду с другими ценностями национального государства”².

Безопасность инструментальна в отношении других базовых ценностей, таких как “благополучие” или “развитие”, поскольку она является средством и сохранения, и поддержки этих ценностей. Поэтому национальная безопасность чаще определяется как часть государственной политики, имеющей целью создание внутренних и международных политических условий, способствующих сохранению и укреплению жизненно важных национальных ценностей перед лицом существующих или потенциальных противников.

В наше время проблемам безопасности посвящены работы многих иностранных и отечественных ученых. Среди последних следует отметить научные разработки О. Белоруса, З. Варналия, О. Власюка, А. Гальчинского, В. Гейца, В. Горбулина, Б. Губского, Я. Жалило, А. Качинского, Д. Лукьянченко, В. Микитенко, В. Мунтяна, Д. Прейгера, А. Шевцова.

¹ См.: Гончаренко О. М., Лисицин Е. М. Методологічні засади розробки нової редакції концепції національної безпеки України. К., НІСД, 2002, с. 3–4.

² См.: The Insecurity Dilemma: National, Regime, and State Securities in the Third World, edited by Brian. L. Job. London, Boulder: Lynne Rienner, 1992, 257 p.

Особое внимание современные исследователи акцентируют на сложном многокомпонентном характере понятия “национальная безопасность”, содержащем как субъективные, так и объективные составляющие: “Безопасность в объективном плане, – отмечал Д. Кауфман, – отражает отсутствие угроз базовым ценностям общества, в субъективном плане – отсутствие страха, что эти ценности могут подвергнуться разрушению”³.

А. Качинский полагает, что безопасность – это “...состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства, а также окружающей среды в разных сферах жизнедеятельности от внутренних и внешних угроз”, причем опасность, по его определению, – это “...ситуация, постоянно присутствующая в окружающей среде, которая в определенных условиях может привести к реализации нежелательного события, с которым связан ряд опасностей”⁴. По мнению М. Лескова, под понятием безопасности “принято подразумевать тип динамического равновесия, характерный для сложных саморегулирующихся систем и состояний в поддержке существенно важных для сохранения системы параметров в допустимых границах”⁵. О. Бельков определяет безопасность как “состояние, тенденции развития (в том числе латентные) и условия жизнедеятельности социума, его структур и учреждений, при которых обеспечивается сохранение их качественной определенности с объективно обусловленными инновациями в ней и свободное, отвечающее собственной природе и ею же определяемое функционирование”⁶.

Интересно также мнение Я. Жалило, отмечающего, что “безопасность не характеризует отсутствие угроз как таковых, что практически невозможно. “Состояние защищенности” означает в данном контексте отсутствие системоразрушающих угроз, то есть тех из них, которые не могут быть органически преодолены в рамках механизмов, имманентных данной социально-экономической системе”⁷. Однако А. Гончаренко и Э. Лисицин, анализируя понятийно-терминологический аппарат исследований системы национальной безопасности, определяют это понятие как степень защищенности национальных интересов, указывающую лишь на определенный уровень безопасности, а Н. Казаков характеризует безопасность государства как динамично устойчивое состояние относительно неблагоприятных воздействий и деятельность по защите от внутренних и внешних угроз, а также относительно обеспечения таких внутренних и внешних условий существования государства, которые гарантируют возможность стабильного всестороннего прогресса общества и его граждан⁸.

Одно из классических определений национальной безопасности дали Э. Азер и Ч. Мур. Они считают, что это “физическая защита государства от внешних на-

---

³ См.: Kaufman D., McKittrick J., Loney T. US National Security: A Framework for Analysis. Lexington, MA. “Lexington Books”, 1985, p. 12.

⁴ См.: Качинский А. Б. Безпека, загрози і ризик: наукові концепції та математичні методи. К., Нац. акад. служби безпеки України, 2003, с. 15.

⁵ Лесков М. А. Гомеостатические процессы и теория безопасности. Информационный сборник “Безопасность” № 4, 1994, с. 66.

⁶ Бельков О. А. Понятийно-категориальный аппарат концепции национальной безопасности. Информационный сборник “Безопасность” № 3, 1994, с. 91.

⁷ См.: Жалило Я. До формування категоріального апарату науки про економічну безпеку. “Стратегічна панорама” № 3, 2004, с. 98.

⁸ См.: Казаков Н. Д. Безопасность и синергетика (опыт философского осмысления). Информационный сборник “Безопасность” № 4, 1994, с. 62.

сильственных угроз главным образом военного характера”. Такое определение, правда, несколько узко и с позиций сегодняшнего дня требует уточнения. В качестве адекватного современным условиям развития человечества можно принять определение, предложенное Фондом международной безопасности ЮНЕСКО, трактующее понятие национальной безопасности как “...состояние общества, при котором совокупность государственных и общественных гарантий обеспечивает его устойчивое развитие, защиту базовых интересов нации, источников его духовного и материального благополучия от внешней и внутренней угрозы”⁹. В соответствии с украинской правовой доктриной, основными объектами национальной безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз являются граждане (их права и свободы), общество (его духовные и материальные ценности), государство (конституционный строй, суверенитет, территориальная целостность и неприкосновенность границ)¹⁰.

Современное понимание безопасности исключает статический подход, предполагает широкий взгляд на нее и охватывает не только военные, но также экономические и политические факторы, проблемы демократизации и стабильности отдельных государств и их групп, формирование дружественных международных взаимоотношений. Следует отметить, что проблемы безопасности тесно связаны с феноменом глобализации, который ставит перед современным миром проблему предотвращения многочисленных угроз и опасностей, на что указывают и украинские ученые О. Белорус и Д. Лукьяненко¹¹.

Исследования проблемы экономической безопасности в научных работах отечественных и иностранных экономистов и политологов связаны с разработкой актуальных аспектов теории безопасности, характеристикой основных условий и факторов, порождающих угрозы экономике, анализом роли и места экономической безопасности в теориях международных отношений (теория конфликтов, катастроф, компромиссов, рисков, хаоса). Авторы, работающие в этих направлениях, особое внимание уделяют выяснению сущности данного явления путем анализа факторов и условий, критериев экономической безопасности, исследованию проблем уязвимости национальных экономик, классификации угроз экономической безопасности и механизмов их локализации. Указанные вопросы получили отражение в работах зарубежных ученых: Л. Абалкина, Л. Брауна, Б. Бузана, М. Дзиева, Дж. Йочелсона, Х. Мауля, Х. Мальгрема, Х. Моргензана, А. Михайленко, Л. Миери, В. Сенчагова, М. Цилински и др.

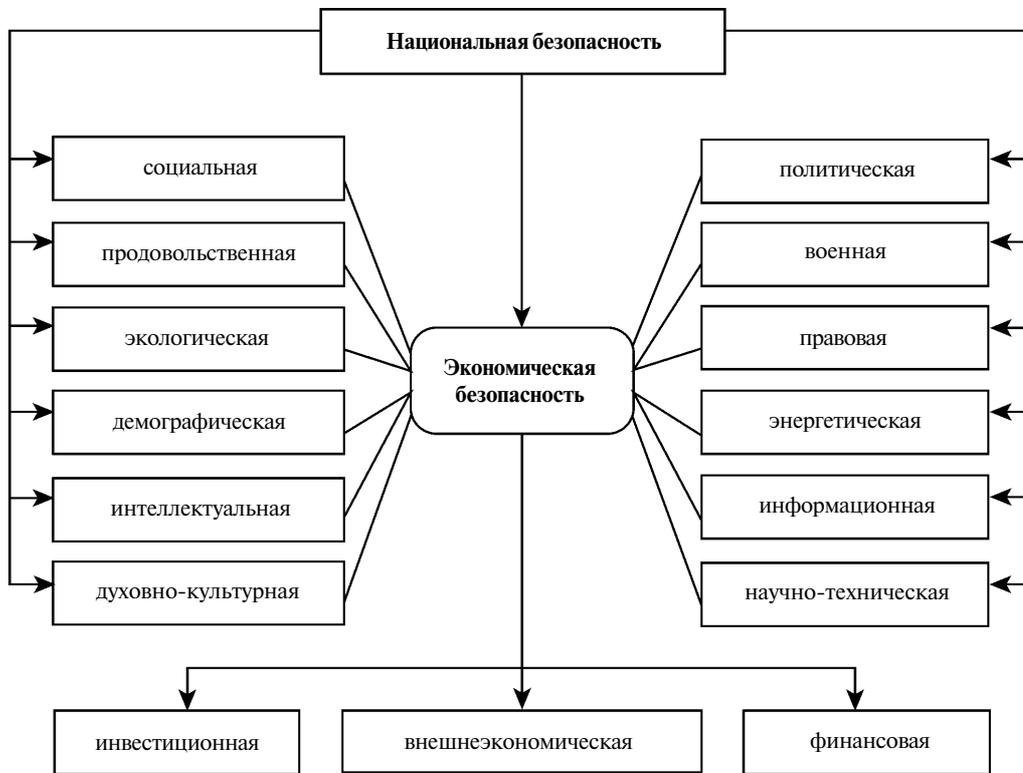
Задачу определения границ допустимости и целесообразности включения невоенных угроз в сферу безопасности пытались решить ученые копенгагенской школы О. Уеивер (Копенгагенский университет), Б. Бузан (Лондонская школа экономики) и Я. Уилде (Университет Твента, Нидерланды). Они ввели понятия “секьюритизация” – придание международной или внутренней проблеме статуса “особенной”, относящейся к высокой категории безопасности, или “легитимизация” – применение для ее решения специальных мер, выходящих за рамки обычного политического процесса.

⁹ См.: “Політика і час” № 4, 1993, с. 38.

¹⁰ См.: Б о д р у к О. С. Структури военной безпеки: національний та міжнародний аспекти. Монографія. К., НІПМБ, 2001, с. 13.

¹¹ См.: Глобалізація і безпека розвитку. Монографія. Керівник авт. колективу і наук. ред. О. Г. Білорус. К., КНЕУ, 2001, с. 243–312.

Ряд авторов ¹² рассматривают содержание национальной безопасности исходя из национально-государственных интересов, национальной идеи, взаимосвязи государственной и экономической безопасности страны как системы, состоящей из различных подсистем (рис.).

Структура национальной безопасности *

* Источник: Экономическая безопасность региона в контексте национальной экономической безопасности Российской Федерации. Монография. (Под ред. Н. В. Фирюлиной). М., МГУП, 2003, с. 51.

Все элементы, входящие в структуру национальной безопасности, тесно взаимосвязаны: каждый из видов национальной безопасности может довольно ярко проявиться в сфере действия другого, дополняя или ослабляя его влияние. Поскольку экономика – жизненно важная сторона деятельности общества, государства и личности, то базисом национальной безопасности будет оставаться экономическая безопасность. Она является определяющей в развитии производства и рыночных отношений, обмена товарами и услугами, формирует требования к обеспечению мер превентивного и защитно-охранного направления. Если во внешних отношениях главным фактором является военная безопасность, во внутренних – социальная, в глобальном внешнем окружении – экологическая, то определяющим

¹² См.: М е д в е д е в В. Проблемы экономической безопасности России. “Вопросы экономики” № 3, 1997, с. 111; И в а н ч е н к о В. Общность критериев экономической и государственной безопасности. “Экономист” № 5, 1996, с. 3; Основы экономической безопасности (Государство, регион, предприятие, личность). Учеб.-практ. пособие. М., Бизнес-шк. “Интел-синтез”, 1997, с. 12–13; Г у с а к о в Н. П., З о т о в а Н. А. Национальные интересы и внешнеэкономическая безопасность России. М., Компания “Евразийский регион”, 1998, 271 с.; Б е л ь к о в О. А. Указ. труд; А б а л к и н Л. И. Экономическая безопасность России: угрозы и их отражение. “Вопросы экономики” № 12, 1994, с. 4–13.

базисом всех составляющих национальной безопасности является отлаженный социально-экономический механизм, от которого зависит уровень благополучия людей. То есть экономическая безопасность, проявляющаяся в сферах влияния других видов национальной безопасности, проникая в них и взаимодействуя с ними, в свою очередь, аккумулирует в себе их действие, оставаясь в то же время основой (базисом) национальной безопасности.

Выводы

Исходя из вышеизложенного отметим, что в начале теоретических разработок в области безопасности под этим термином подразумевалась частная и общественная безопасность. С развитием понятийного аппарата теории безопасности эта категория была расширена и дополнена понятием “национальная безопасность”, один из элементов которой – экономическая безопасность. Рассмотрев все разнообразие определений экономической безопасности, считаем, что категорию “экономическая безопасность” следует рассматривать в функционально-структурном аспекте как совокупность взаимосвязанных систем безопасности, отражающих функционирование отдельных “блоков” или сфер экономической системы государства. Так, это могут быть инвестиционный, финансовый и внешнеэкономический виды безопасности, оказывающие особое влияние на состояние национальной безопасности в целом. Финансовая безопасность становится основным экономическим гарантом стабильности, обеспечивая производственный базис через инфраструктурные институты распределения финансовых и инвестиционных ресурсов.

Несмотря на то, что предметом многих исследований были изучение и подготовка предложений по повышению эффективности экономики страны в целом, детальное изучение ее отраслевых особенностей, как правило, отсутствует. Поскольку экономика – основа развития любого государства, полагаем, что приоритетной задачей обеспечения экономической безопасности является разработка достоверных индикаторов, характеризующих ее составные части.

Экономическая безопасность государства требует наличия у него достаточных ресурсов для реализации воспроизводственных процессов во всех сферах приложения общественно полезного труда, обеспечения стабильности общественного строя, а также независимости, то есть возможности самостоятельно формировать и осуществлять внутреннюю и внешнюю политику.

Ввиду того, что экономическая безопасность может рассматриваться как возможность страны стабильно развиваться, а также учитывая характеристики основных условий и факторов, порождающих угрозы экономике, каждая страна вкладывает в это понятие собственный смысл.

Е. БОБРОВ,
доцент, кандидат экономических наук.

Материал поступил в редакцию 29 апреля 2011 г.
